

Марк подал знак и сменил полосу движения, направляясь к подъездной дороге и сервисам, с нетерпением ожидая возможности размять ноги после четырех часов за рулем. Донна, его мачеха, собиралась поменяться с ним местами после небольшой передышки, проехав последние два часа из шестичасового пути до дома сестры. Телефонный звонок прозвучал неожиданно, ведь он не видел и не разговаривал с ней по крайней мере последние восемь лет.

Их родители поженились в двадцатые годы, а через два года родилась Джилл. Они всегда надеялись иметь еще детей, но с годами, когда его мать так и не забеременела, они оставили попытки и все свое внимание уделили единственному ребенку. Было много торжеств, когда вдруг шесть лет спустя его мать снова забеременела, и, к огромному восторгу, он родился в ее тридцатый день рождения.

Первые несколько лет его детства были идиллическими, мать заботилась о нем, и даже сестра Джилл присматривала за ним, временами обращаясь с ним как со своей куклой. Все изменилось на его десятый день рождения, когда его мать скончалась. За восемь месяцев до этого у нее обнаружили рак, и конец наступил быстро. Он помнит, что сначала ему было грустно, но Джилл, которой к тому времени исполнилось шестнадцать, заботилась о нем, пока он не справился со своим горем. Он помнил споры между сестрой и отцом, когда после, казалось бы, очень короткого периода отец объявил, что встретил другую и что она переезжает к ним. Все могло бы быть совсем иначе, но тот факт, что эта женщина была всего на четыре года старше Джилл и должна была стать их мачехой, привел к трениям между отцом и дочерью.

Джилл ничего не имела против Донны, ее гнев был направлен исключительно на отца, который, по ее мнению, бесчестил память их матери, желая так быстро поселить у себя другую женщину, особенно ту, которая была меньше его вдвое. Кульминацией всего этого стала бурная ссора вскоре после его двенадцатого дня рождения, которую он до сих пор отчетливо помнит: его сестра Джилл собрала вещи и выбежала из дома. Марк надеялся, что она вернется, но с того дня он больше никогда не видел ее и не разговаривал с ней. Каждый год на свой день рождения он получал от нее открытку с деньгами, но кроме этого, между ними не было никаких контактов.

Донна заботилась о нем как мать, он не мог упрекнуть ее в преданности, но чувствовалось, что в его жизни чего-то не хватает. В шестнадцать лет он бросил школу и поступил подмастерьем в строительную фирму своего отца и недавно получил квалификацию. Параллельно с обучением работе отец обучал его и другим аспектам деятельности компании, и так было до тех пор, пока четыре месяца назад он внезапно не умер от обширного сердечного приступа. Марк сначала был ошеломлен смертью отца и внезапной необходимостью управлять компанией. К счастью, его дядя Бен был генеральным менеджером, и уже были разработаны протоколы, так что фирма продолжала работать, пока он не освоился.

Во время оглашения завещания он с удивлением обнаружил, что дом и компания были оставлены ему с условием, что Донне будет позволено жить в доме до "того времени", когда она выйдет замуж. Ей также было оставлено сто пятьдесят тысяч фунтов стерлингов, а остальные деньги и имущество перешли к Марку. Он всегда думал, что она и его отец связали себя узами брака, но, очевидно, они так и не смогли этого сделать. Другим большим сюрпризом для него стало то, что отец отрекся от своей дочери и не оставил Джилл абсолютно ничего.

Марк только что пришел домой с работы, когда однажды вечером зазвонил телефон. 'Здравствуйте, говорит Марк Томпсон'.

Потребовалось мгновение, чтобы собеседник ответил, и поначалу он не узнал голос.

Как поживает мой младший брат? осторожно спросила женщина, оставив Марка на минуту в оцепенении, когда он понял, кто находится на другом конце телефона.

Она узнала о смерти своего отца из газетной вырезки и после всего этого решила связаться с братом. Они разговаривали в течение следующего часа, выясняя, как у каждого из них идут дела, когда она вдруг спросила.

"Почему бы тебе не приехать в гости, пожить у меня неделю или две, я буду рада тебя видеть".

Он согласился поехать к ней домой на следующей неделе, но он не сказал ей тогда, что Донна будет сопровождать его.

Сидя на пассажирском сиденье, он расслабился и потягивал оставшийся кофе, любуясь проплывающими мимо пейзажами, а его взгляд периодически скользил по загорелым ногам Донны, пока она сосредотачивалась на вождении. В свои тридцать два года она была чрезвычайно привлекательна и обладала прекрасным телом, подумал он про себя. Все было хорошо, пока ему не исполнилось восемнадцать, когда он вдруг обнаружил, что начал замечать ее. До этого момента он относился к ней как к матери, но однажды понял, что думает о ней совсем по-другому и, в частности, о том, что бы он хотел с ней сделать. Он ничего не говорил, и вообще ничего не было, она сопровождала его, потому что ему нравилось, что она рядом, и она была его мамой, кроме названия.

Они уже съехали с автострады на проселочные дорожки, но спутниковый навигатор, казалось, вел их в глушь. Они свернули направо; дорожка была достаточно широкой для одного автомобиля, и места для разъезда были расположены через каждые двадцать пять ярдов, когда внезапно в поле зрения появился фермерский дом. Снаружи он выглядел старым и обветренным, Донна остановилась у входа в здание. Марк едва успел выйти из машины, как входная дверь распахнулась, из нее вылетела молодая женщина и обняла его. Она крепко обнимала его, пока не отстранилась и не посмотрела на него сверху,

"Ты, кажется, вырос с тех пор, как я видела тебя в последний раз", - сказала Джилл с лучезарной улыбкой, но улыбка ослабла, когда Донна вышла из машины.

"Ты не сказал", - тихо сказала она, звуча немного обиженно.

Ты не спросила", - ответил Марк, - "В любом случае, она ни в чем не виновата".

Джилл пригласила их обоих в дом, повернулась и сказала,

"Я не ожидала, что вас будет двое, извините, пока я пойду и подготовлю другую спальню".

Сделав им обоим кофе, она исчезла наверху, и они слышали, как она двигалась над ними. Марк воспользовался возможностью осмотреться, впечатленный увиденным. Хотя снаружи дом выглядел немного заброшенным, интерьер был модернизирован, и, судя по всему, на высоком уровне.

У меня такое чувство, что она не впечатлена моим присутствием", - прошептала Донна со своего места на диване.

Я уверен, что все будет хорошо, просто дайте ей время", - ответил Марк, как раз в тот момент, когда входная дверь открылась и вошла великолепная молодая женщина.

Привет, меня зовут Глория, я вторая половина Джилл", - сказала она, направляясь к нему с протянутой рукой.

У нее сильная хватка, отметил Марк, когда она пожала ему руку, а затем поцеловала в щеку. Ему потребовалось мгновение, чтобы прийти в себя, внезапно осознав, что, возможно, его сестра - лесбиянка и что за эти восемь лет многое изменилось. Ему стало интересно, чем она зарабатывает на жизнь, ведь этот коттедж, должно быть, стоил целое состояние, когда Джилл, наконец, появилась вновь.

Я вижу, вы познакомились с Глорией", - сказала она, и две женщины обнялись, а Джилл бросила взгляд в сторону Донны.

Первые несколько часов знакомства брата и сестры были немного натянутыми, но постепенно атмосфера потеплела, особенно после того, как Джилл открыла пару бутылок вина. Они все вместе сели за вечерний ужин, который приготовила Глория и который был очень вкусным, а затем удалились в гостиную, где Марк и Джилл продолжили общение.

"Хочешь прогуляться перед сном? спросила Глория у Донны, давая понять, что она пытается дать им немного пространства. Наблюдая за их уходом, Марк снова обратился к Джилл.

'Когда ты поняла, что тебя привлекают другие женщины?' - спросил он, получив в ответ громкий смех.

'Кто сказал, что это так?' - спросила Джилл с выражением веселья на лице.

"Ну, я подумал", - Марк смутился, он сделал предположение, основываясь на словах Глории и на том, как эти две женщины обнялись.

Джилл все еще смеялась и дразняще посмотрела на него, добавив: "Вообще-то, я бисексуалка, мне нравятся женщины так же, как и мужчины". На это он мало что мог ответить, и в любом

случае, это была ее жизнь, и она могла делать с ней все, что хотела. Наконец, речь зашла об их отце,

"Ты знаешь, что он ничего не оставил тебе в завещании", - сказал Марк. Я с радостью разделю свою долю, если тебе нужны деньги".

Джилл только пожала плечами: "Неважно, Марк, мне не нужны его деньги. У меня и так все хорошо, но спасибо, что спросил".

Это подвело его к вопросу о том, чем она зарабатывает на жизнь, если может позволить себе такой дом. Сдержанно, она сказала ему, что все это зависит от Глории, она фотограф и также занимается видеосъемкой, свадеб, дней рождения и некоторых коммерческих объявлений. Это, должно быть, хорошо оплачивается, подумал он про себя, но прежде чем они смогли продолжить, вернулись две другие женщины.

Донна решила, что сразу пойдет к себе в комнату, а Глория еще немного поболтала с ними, после чего тоже поднялась и оставила их наедине. Они продолжали пить вино, и он уже начал чувствовать легкое головокружение, когда Джил спросила.

"Зачем ты привел Донну?"

Он никак не мог ответить правдиво, пытаясь обойти вопрос, но Джил была намного умнее, чем он помнил, и вскоре догадалась о причине.

"Тебе нравится она?" - спросила она, наблюдая, как ее брат корчится и краснеет, и снова смеясь над его неудачной попыткой отрицать это.

Почему бы тебе не сказать ей?" - продолжала она, - "Она привлекательная, очень приятная на вид, а разница в возрасте не намного больше, чем между мамой и папой".

Я не могу, Джилл, последние восемь лет она была мне как мать. Если я выйду и скажу ей что-то подобное, она, наверное, пробежит мимо". Джил заметила, что он выглядел каким-то грустным, когда объяснял ей это.

Она встала: "Ну, я иду спать, а ты еще немного посидишь".

Марк покачал головой; это был долгий день, и сейчас ему нужен был хороший сон.

В своей комнате он начал раздеваться, когда раздался стук в дверь, он открыл ее, но там никого не было, стук раздался сзади. Только тогда он понял, что есть дверь, отделяющая его комнату от соседней, которую он не заметил, и именно оттуда доносился стук. Открыв смежную дверь, он увидел, что Донна стоит по другую сторону, уже одетая в ночную рубашку и халат, и застенчиво смотрит на него.

"Я просто хотела убедиться, что с тобой все в порядке", - сказала она, стоя в нерешительности, стараясь не смотреть на его обнаженную грудь и пытаясь удержать дыхание под контролем.

"Я в порядке, спасибо", - сказал Марк, подойдя ближе и поцеловав ее в макушку, - "Спокойной ночи".

Он был вынужден отступить, стоя так близко к ней и чувствуя жар ее тела, запах ее духов, что-то внизу начало происходить, и ему нужно было отвернуться, пока она не заметила и не закричала от ужаса.

По мере того, как отношения возобновлялись, а Марк и Джилл узнавали друг друга заново, все начали расслабляться. В этом месте, которое когда-то, должно быть, было фермой, было не так уж много дел, поэтому все довольствовались прогулками. Даже Джилл и Донна, казалось, ладили, что радовало его, и иногда исчезали по своим делам, оставляя его гадать, о чем они болтают.

Именно во время одной из таких прогулок Джилл загнала другую женщину в угол. Почему ты все еще живешь в этом доме, ведь моего отца больше нет?" - спросила она.

Донна обладала сильным характером и не собиралась терпеть издевательства со стороны этой молодой женщины. 'Ну, кто-то должен был присматривать за Марком после того, как ты улетела', - ответила Джилл, почувствовав удар ниже пояса.

Я уверена, что сейчас ему не нужен кто-то, кто присматривал бы за ним, или вы просто хотите денег? сказала Джилл, выражение ее лица было каменным.

Донна стояла на своем: "Мне не нужны деньги, об этом позаботился твой отец. Я просто думаю, что Марку все еще нужен кто-то рядом". Она наклонилась вперед, как бы придавая своим словам дополнительную силу.

Джилл улыбнулась и расслабилась, теперь она знала, что эта женщина все еще находится в своем старом доме по другим причинам.

Как давно он вам нравится? По внезапному изменению выражения лица Джилл поняла, что попала в точку.

Ты знаешь, что ты ему нравишься, Донна, и я думаю, что ты чувствуешь то же самое. Так почему бы тебе не сказать ему об этом? Это был первый раз, когда Джилл использовала имя другой женщины с момента ее приезда, она не испытывала к ней неприязни, на самом деле за то короткое время, что она узнала ее, ей понравилась эта женщина немного старше ее.

Я не могу, я слишком стара для него", - грустно ответила Донна, у нее были чувства к их отцу, и посмотрите, какие неприятности это вызвало.

В течение недели, пока они были там, Глория часто исчезала, иногда с сестрой, а время от времени с другими людьми, которых он замечал, посещающими дом, но никто из них никогда не заходил в дом. Все без исключения они всегда направлялись к большому кирпичному сараю и полуразрушенным хозяйственным постройкам слева от главного дома, где изначально, должно быть, находился хозяйственный двор.

Он гулял один, и обратный путь привел его к задней части хозяйственных построек, а природное любопытство отправило его осмотреться. Он автоматически обратил внимание на некоторые вещи, например, на то, что для старых зданий крыши были в очень хорошем состоянии, а все двери с задней стороны были прочными, хорошо подогнанными и запертыми! Обойдя здание спереди, он, наконец, нашел открытую дверь, через которую можно было попасть в большое здание.

Внутреннее убранство застало его врасплох: хотя снаружи здание выглядело неухоженным, кто-то потратил деньги на интерьер.

Большая площадь была разделена на блоки, такие же, какие можно увидеть на съемочной площадке. Каждый блок имел дверь, которая соединяла его со следующим, так что из первого, кухни, вы попадали в гостиную, затем в спальню и ванную. Еще одна вещь, которая привлекла его внимание, это то, что казалось маленькой железнодорожной веткой, которая проходила по всей длине сарая вдоль стены и напротив всех блоков.

Тишина была прервана, когда в другом конце здания открылась дверь и вошла Глория. 'Привет, Марк, осматриваешься?'

'Вы строите дом в сарае?' - спросил он, недоумевая по поводу установки.

Она рассмеялась. Это то, что мы используем, когда иногда снимаем рекламу или делаем фотосессии, мы можем выбрать любую декорацию и изменить ее по необходимости, камера движется на тележке по рельсам, так что мы можем перемещаться и менять ракурсы".

Теперь, когда она все объяснила, ему стало понятно, и он продолжал бродить с ней. "Чего я не понимаю, так это того, сколько денег вы потратили на внутреннюю отделку, а снаружи все выглядит заброшенным", - вопросительно сказал он ей.

Глория снова улыбнулась: "Позвольте спросить. Со стороны казалось, что здесь есть что-то, что стоит отщипнуть?". Она отметила, что там было заперто много дорогостоящего оборудования, и Марк понял ее логику.

Когда приблизился конец второй недели, Марк снова остался один, вытянул ноги и посмотрел на звездное небо. День выдался жарким, а ночь - багровой, и, не в силах успокоиться, он надел шорты и футболку, после чего тихо вышел из коттеджа и пошел через несколько полей. Тишину нарушали только крики сов и других хищников, темнота скрывала их поиски добычи, пока он шел пару миль. По мере того как он повторял свои шаги и приближался к полностью затемненному дому и постройкам, его глаза уловили слабый свет, исходящий из-под одной из

дверей. Подумав, не взломал ли кто дверь, он открыл ее и проскользнул внутрь. Пробираясь к частично открытой двери, он услышал звуки жизни, доносившиеся из другой комнаты.

Заглянув в небольшую щель, он увидел Глорию, сидящую за каким-то редакционным столом, спиной к нему, уставившись в большой экран на стене перед собой, и внимательно наблюдающую за происходящим. Марку было чрезвычайно интересно, потому что звуки, которые он слышал, не были похожи на те, которые можно было бы ожидать от телевизионной рекламы, они больше напоминали звуки, которые можно было бы услышать, когда люди занимаются сексом.

Он не мог разглядеть экран, поэтому осторожно приоткрыл дверь еще немного, используя внезапное увеличение громкости, чтобы скрыть движение, а затем замер в шоке, наблюдая за тем, что происходит на экране перед его глазами.

Его сестра Джилл была обнажена и привязана вертикально к гигантскому кресту в виде буквы "X", ее запястья были привязаны ремнями к верхней части, а лодыжки - к нижней. Он не узнал молодую блондинку, которая тоже была обнажена, за исключением черных кожаных сапог и фаллоимитатора, но замороженно наблюдал, как блондинка взяла секатор и стала бить им по грудям его сестры, Джилл возбуждалась от ударов.

Шлепая по ногам, блондин шлепнул ее по пизде, заставив подпрыгнуть, и Марк смог различить ее стон удовольствия. К тому времени, когда блондин ввел фаллоимитатор в пизду сестры, его член был уже твердым и пульсирующим.

Глория была погружена в то, что делала, и сначала не заметила, что за ней наблюдают, пока что-то не заставило ее посмотреть через плечо. Марк смотрел на нее, и у нее вдруг заныло в животе.

Черт! Она всегда должна была запирать дверь, когда находилась здесь, но поскольку было раннее утро, она решила, что все уже спят, и забыла об этом.

Я могу объяснить Марку, честно, могу".

Она тут же погасила экран, когда он на секунду повесил голову, и Глория услышала его хихиканье, прежде чем он поднял голову и посмотрел на нее: "Продолжай", - засмеялся он, - "Это будет самая лучшая история на свете".

Пожалуйста, Марк, мы можем поговорить об этом дома, уже поздно, и Джилл будет интересоваться, где я?" - умоляла его Глория, и он с облегчением согласился.

Она не упомянула, когда они шли к дому, что заметила его бушующую эрекцию, заметив ее, когда она повернулась. Он наслаждался тем, что видел, даже возбуждился при виде того, как трахают его сестру.

В помещении она быстро исчезла наверху и вернулась через несколько минут с его сестрой, которая выглядела заметно потрясенной. Джилл села на диван, Марк устроился в кресле напротив нее, а его сестра сказала Глории, что она может подняться в постель. Он не осуждал, в его голосе не было ни злобы, ни отвращения, когда он спросил сестру с удивлением на лице и в голосе: "Ты порноактриса?".

Джилл подумала, что он мог бы использовать много худших терминов, и объяснила,

"Нет, я бизнесвумен, просто я зарабатываю деньги сексом".

Марк наклонил голову и усмехнулся: "Да, я видел это".

"А хорошо ли это оплачивается?" - спросил он, это было то, о чем он никогда не задумывался, он знал, что в наше время это огромная индустрия, но всегда предполагал, что те, кто находится на периферии, зарабатывают только на жизнь. Теперь настала очередь Джилл смеяться,

"Глория занимается съемками, а я - распространением", - начала она. У нас есть сайт, членство стоит пять фунтов в месяц, за это вы получаете фотосессии только для членов клуба и скидки на клипы".

Пятерка в месяц не кажется большой суммой, подумал Марк, "Сколько членов?" - спросил он, слегка удивленный, когда Джилл сказала ему, что по крайней мере несколько тысяч членов и их число растет. Кроме того, мы продаем клипы, - продолжала Джилл, - мы стараемся выпускать четыре фильма каждый месяц. Каждый из них длится от десяти до пятнадцати минут и стоит от десяти до пятнадцати фунтов. Мы легко продаем около пятисот клипов в месяц".

<http://erolate.com/book/2244/59603>